

Эх, раскручу!

Поис. правда. - 1994. - 6 июля. - с. 8.

Добиться популярности можно и своими силами. Но лучше поручить это дело «продюсеру»

Нельзя сказать, чтобы в прежние годы талантов у нас было меньше. Просто на виду, как правило, оказывались лишь те исполнители, которые были действительно лучше других.

Сегодня развитие шоу-бизнеса в России привело к тому, что побеждает не тот, у кого таланта больше, а тот, у кого «продюсер» напористее.

Отбросим ненужные эмоции, смирившись с тем, что еще один иностранный термин обрел у нас совершенно несуровое толкование: по не вполне понятным причинам «продюсером» у нас считается человек, который проталкивает своих питомцев к славе и появлению в «Хит-параде Останкина».

На нелегкий «продюсерский» труд обратили внимание, за него даже стали награждать. Дважды премии «Овация» как лучший «продюсер» страны удостоивался Юрий Айзеншпис. Он, стало быть, фигура в этом деле наиболее значительная. Вот с него и начнем.

Юрий Шмилевич — человек заслуженный. Работал с «Кино» и «Технологией». Но сам признавал, что к моменту встречи с ним эти группы уже были неплохо известны. Хотелось «сделать» кого-то с нуля. На этом успехи Айзеншписа закончились.

В интервью «Комсомольской правде» (26 июня 1993 г.) он говорит следующее: «Основной проект моей жизни — это «Янг ганз». Речь шла о зауряднейшей хард-роковой группе, которая буквально во всем — от внешнего вида до движений — пыталась копировать «Ганз-н-Роузис» (что, впрочем, замечено даже и в названии). При этом сами музыканты и их «продюсер» любое сходство категорически отрицали.

Раскрутка пошла нешуточная, «Янг ганз» отметились во всех обязательных «теле-шоу», съездили на фестиваль «Белые ночи Санкт-Петербурга»... Словом, все было хорошо. За исключением одной

маленькой детальки: в музыкальном отношении группа оказалась совершенно бесполезной. Последним это понял «продюсер».

Затею Айзеншписа с «Янг ганз» многие расценили как ошибку мастера. Но после бесславного завершения «основного проекта жизни» Юрий Шмилевич взялся за еще более безнадежный исходный материал.

В течение примерно года Айзеншпис занимался тем, что, появляясь на разного рода светских мероприятиях, говорил о будущей звезде российской эстрады — молодом певце Владе Сташевском. Несколько выходов этого исполнителя на сцену заставили публику более скептически оценить его перспективы. Но «продюсер» проявлял удивительную настойчивость. Недавняя презентация компакт-диска Сташевского в московском ночном клубе «Арлекино» затмила все подобные мероприятия своим размахом и роскошью.

А теперь вспомним, что об этом писали в газетах. Подробно было рассказано, кто и с кем явился, кто во что нарядился, кто сколько выпил и съел. Но почему-то никто и словом не обмолвился о том, понравилась ли собственно музыкальная программа. Немудрено. Предвижу, с какими сложностями столкнется журналист, который вздумает на полном серьезе отреставрировать компакт-диск Сташевского. А поскольку писать о Владе как о певце весьма затруднительно, нужно сделать так, чтобы о нем почаще писали как о персонаже светских тусовок. По этой части расчет «продюсера» оказался точен. Пишут.

Иногда в ход идут аргументы для дураков. Например, особо подчеркивался факт, что компакт-диск выпущен на австрийском заводе, принадлежащем фирме «Сони». Неискушенный человек может, чего доброго, подумать, будто там, в далекой Австрии, в кабинете начальника

завода сидят воротилы западного шоу-бизнеса и слушают, слушают... «Нет, — говорит главный из них, — такая музыка нам не нравится. А вот этот парень из России, кажется, очень даже ничего. Пожалуй, напечатаем-ка мы его компакт».

На самом деле все не так. Сейчас все наши исполнители, которые хотят иметь продукт нормального качества, делают компакт-диск за рубежом. Это ненамного дороже, зато надежнее, чем связываться с нашими производителями. И никто этим особено не гордится. Потому что о качестве музыки это не говорит. Им там в Австрии (Германии, Швейцарии) все равно, что выпускать, — лишь бы заказчик был платежеспособен. Закажем тройной компакт-диск с выступлением Чубайса о приватизации — они и его выпустят.

Но если этого не знать, то вполне можно подумать, будто Сташевский завоевал популярность не только у нас в стране, но и в Европе.

Кое-кто, наверное, так и думает. Стало быть, «продюсер» работает эффективно. И за это заслуживает высокой оценки. Но тот факт, что клиентами Айзеншписа становятся исполнители типа «Янг ганз» и Сташевского, навевает на мысль об отсутствии у Юрия Шмилевича элементарного чувства вкуса.

Впрочем, это проблема нашего шоу-бизнеса в целом. Вспомним для примера другого видного «продюсера» Владимира Киселева. После ухода со сцены на тренерскую работу он «продюсировал» группы «Санкт-Петербург», «Русские», «Черное и белое». То, что эти исполнители ничего собой не представляют, понимали все. Кроме Киселева. Один за другим эти проекты провалились. Вот вам и показатель, по которому можно судить о компетентности «продюсера». А у нас по-прежнему судят по тому, сколько денег он способен привлечь для проведения какого-нибудь фестиваля или

очередной «арлекинской» презентации.

Чрезмерные усилия «продюсера» часто приносят вред. Возможно (хотя, если честно, то вряд ли), Сташевский сам пробился бы на сцену. А усердие Айзеншписа заставляет вспомнить принадлежавшие ему слова о том, что он в состоянии раскрутить кого угодно — даже глухонемого.

Почему, например, никто не обращает особого внимания на то, что Наталья Ветлицкая, мягко говоря, не умеет петь? Потому, возможно, что никто не выглядывает из-за ее плеча и не твердит о том, что она — великая певица. В итоге мы имеем на сцене красивую хрупкую женщину, которая, кажется, сама знает цену своим вокальным данным.

Кстати, многие ли знают, кто «продюсер» у Владимира Преснякова? А у Ирины Аллегровой? А у группы «Кар-мен»? Вряд ли. А «продюсеры» тем не менее есть. Только работают менее назвучиво. А есть среди них и по-настоящему прозорливые люди. Возьмем, к примеру, Вери Алибасова. Этот человек в нужный момент проявляет мудрость крупного партийного руководителя. Поясню.

К середине восьмидесятых годов Партия проанализировала ситуацию и пришла к выводу, что плохи дела с генеральными секретарями: они старые, не умеют говорить без бумажки, у них некрасивые жены. И появился новый генсек: молодой, с симпатичной женой, умеющий минут по сорок говорить без бумажки. Многим сначала понравилось.

К концу восьмидесятых Алибасов проанализировал ситуацию и пришел к выводу, что за его питомцами из группы «На-на» прочно закрепились репутация «голубых», которые к тому же не умеют выступать без фонограммы. Путем кропотливой работы с личным составом группы и некоторых кадровых перемещений Алибасов

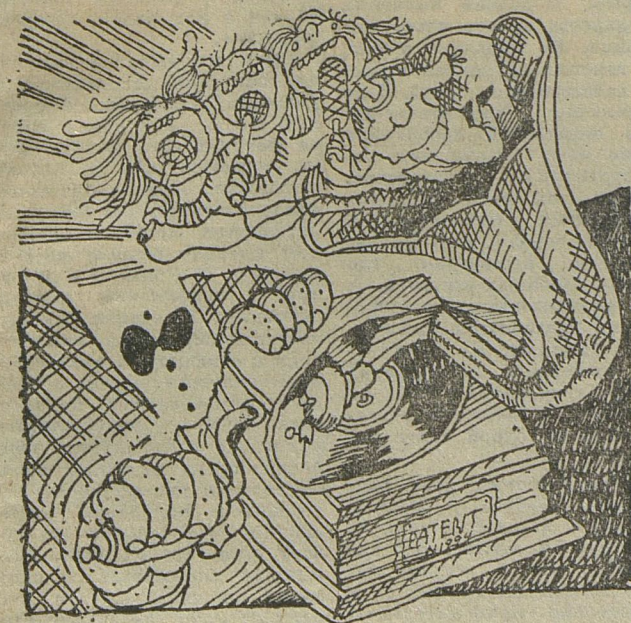

Рис. Всеволода АРСЕНЬЕВА.

добился того, что теперь «на-найцы» слышат несправимыми половыми гигантами-гетеросексуалистами, а на наиболее ответственных концертах они даже играют вживую. Чем не кумиры?

Лично мне, правда, музыка «На-на» от этого нравится не стала. Но ведь мы речь не о музыке ведем, а о том, какая большая сила — «продюсер».

Уверю вас, мы еще не представляем себе, насколько могуч шоу-бизнес. Особенно в условиях «первоначального накопления капитала». Лет через пять начнут раскручивать таких самородков, в сравнении с которыми Сташевский просто Палладиным будет казаться. Вот когда вспомним добрым словом Юрия Айзеншписа!

Впрочем, может быть, все не так уж плохо. Есть один обнадеживающий пример. У Бориса Зосимова хватило ума и такта отказаться от начатой было раскрутки собственной дочери Лены. Но многим ли под силу такое? Сомневаюсь.

Поэтому наше светлое будущее видится мне так. Ветлицкая со временем превратится в Эдиту Пьеху: никто не будет слушать, как она поет, все будут восхищаться тем, как хорошо она сохра-

нилась. Хотя Пьеха, пожалуй, веда более правильный образ жизни, меньше ходила по ночным презентациям.

Ребята из группы «На-на» будут получать персональную пенсию им. Б. Алибасова, им на смену придет новое поколение, но название группы останется прежним. Как в каком-нибудь Краснознаменном ансамбле песни и пляски.

«Акционерная певица» Каролина продаст дюжину своих акций невменяемому Лене Голубкову, который, вернувшись домой, получит в лоб новым салогом от жены Риты за транжирство.

Юрий Айзеншпис при вручении ему 24-й премии «Овация» как лучшему «продюсеру» выведет на сцену очередной «основной проект» — хор монахов буддийского монастыря, принадлежавшего фирме «Сони».

Но при этом остается надежда, что когда-нибудь появится у нас человек, который поможет выйти в люди неизвестному, но действительно талантливому исполнителю, и при этом не будет постоянно появляться с ним на телеэкране и давать за него интервью. А если еще он предпочтет не называть себя «продюсером» — так просто цены ему не будет.

Леонид ЗАХАРОВ.